

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.19.60.006

**Методология инновационного исследования  
общественно-экономических отношений  
постиндустриального капиталистического общества**

**Григорьев Виктор Николаевич**

Кандидат экономических наук,  
доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами,  
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,  
190103, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Лермонтовский, 44-а;  
e-mail: Teosofia2006@jandex.ru

**Аннотация**

Актуальность совершенствования социально-экономических отношений и самосознания личности, общества, шаг за шагом эволюционирующих в направлении объективно необходимой экономической свободы, согласующейся с фундаментальной целью общественного и личного воспроизводства, можно сравнить со спасительным огоньком далекого маяка, призывно мерцающим во мраке ненастной ночи страннику, отчаявшемуся в поисках верного пути к дому «отца своего» в бесконечных скитаниях по пространствам и времени общественно-экономических формаций.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Григорьев В.Н. Методология инновационного исследования общественно-экономических отношений постиндустриального капиталистического общества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 8А. С. 367-378. DOI: 10.34670/AR.2021.19.60.006

**Ключевые слова**

Исследование, инновационное исследование, методология исследования, общественно-экономические отношения, постиндустриальное капиталистическое общество.

## Введение

Естественной и закономерной представляется периодически выявляемая спорность или сомнительность некоторых знаний, с объективной необходимостью подтверждающая их преходящий характер. В связи с этим содержание и характер взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействия индивидуального, общественного самосознания и совокупности существующих общественно-экономических отношений как единой системы общественного и личного воспроизводства рассматриваются в качестве главной цели исследования. При этом особенности механизма взаимодействия важнейших составляющих самосознания личности (желаний, воли, разума и других, овеваемых флюидами духовно-нравственного ее состояния) характеризуют актуальное «Я» личности на очередной эволюционной ступени развития и рассматриваются в качестве первоочередной задачи исследования.

## Марксистский период

С появлением на земле человека, общества, но прежде сообщества человекоподобных существ, впоследствии наделенных сознанием и предопределивших возникновение человеческого общества, началось развитие человеческой мысли, украшенной разноцветьем взглядов, гипотез, идей и теорий происхождения человека, его предназначения и роли в объективной реальности.

Видное место в исследовании общественного воспроизводства и жизнедеятельности человека в эпоху общественно-экономических формаций по праву отведено марксистской теории, обосновавшей их закономерную историческую неизбежность и раскрывшей тайну тайн капиталистического способа производства – тайну прибавочной стоимости – главного движущего мотива эпохи общественно-экономических формаций данного эволюционно-циклового периода в развитии общества.

Получивший наибольшее признание и распространение во второй половине XIX – начале XX в. диалектический материализм Маркса утверждал, что «все сущее есть материя и только материя», «породившая человека и общество». Именно в процессе развития материи, утверждается в учении, происходят диалектические скачки, которые и пробуждают к жизни качественно отличные, более высокоорганизованные реальности, и все в человеке «в последней инстанции» обусловлено действием материально-экономических общественных факторов [Маркс, Энгельс, 1974, т. 42, 41-174].

Действительно, обусловлено, но и не более того, так как действие материально-экономических общественных факторов не является прямолинейным, механическим, оно опосредовано сознанием человека. Ведь не сами по себе эти факторы как таковые, а разум человека (в последней инстанции), во взаимодействии с духовно-нравственным его потенциалом, осуществляет их восприятие, анализ, воздействие на них – определяет личность каждого человека, его поведение [Григорьев, 2020; Grigoriev, 2020].

В марксистской теории человеку, личности как таковой, наделенной сознанием (духовным устремлением, разумом, волей и уникальным веером желаний), отведена второстепенная роль, определяемая доминирующими экономическими отношениями. Так, отстаивается материально-экономическая и технико-технологическая предопределенность сознания человека, его интеллектуального потенциала, лишенного при этом важнейшей, собственно человеческой его составляющей – духовно-нравственного устремления, волевого начала и божественной любви,

необоснованно ограниченного лишь удовлетворением потребностей его низшего «Я», или «эго», довольствующегося лишь удовлетворением своих животных желаний и земных страстей. Будто бы это вовсе не человек, а этаким биоробот, человекоподобное существо, получеловек, лишенный собственно человеческой составляющей – унаследованного божественного высшего «Я», творит историю. Не сон ли разума человеческого породил это половинчатое чудовище и с упорством, достойным лучшего применения, и по сей день вскармливает его (человека-животного), не жалея ни средств, ни поколений, на свою погибель?

С другой же стороны, получается, будто упоминаемые в теории Маркса «материально-экономические общественные факторы» – результат деятельности, образно говоря, каких-то инопланетных существ, подаривших людям в придачу еще и «всю совокупность общественно-экономических отношений», их определяющих? Ведь именно «совокупность существующих общественно-экономических отношений» (каким-то образом опережающих появление на земле самого человека, общества) и определяет сущность этого «родового» (по Марксу) существа – человека?

Нет никаких сомнений по поводу утверждения Маркса о том, что «определенной ступени развития способа труда соответствует общественная производительная сила последнего», но это вовсе не самая сокровенная тайна возникновения и существования того или иного общественного строя. Образно говоря, это скорее лишь срединная часть «айсберга» (исторически сложившихся общественно-экономических отношений в «океане» жизни), формируемого и удерживаемого на плаву сознательной деятельностью человека, общества. Ведь, как известно, «именно сознание – Индивидуальность – творит все планы жизни и проходит через них, хотя это сознание и кажется так прочно закрепленным в созданной им же самим материи, в которой оно может действовать только посредством пяти чувств» [Теогенезис..., 2003, 313].

К. Маркс и Ф. Энгельс справедливо считали, что труд является самосозидающей человеческой деятельностью потому, что, воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, человек при этом изменяет свою собственную природу и, развивая дремлющие в ней силы, подчиняет игру этих сил своей собственной власти [Маркс, 1978, т. 1, кн. 1, 188]. Именно Маркс и Энгельс подняли на невиданную высоту ценность труда как первой жизненной необходимости. Выдающаяся роль труда, человеческой практики составляет основу всего учения Маркса. Он считал, что в капиталистическом обществе труд порождает отчуждение трудящегося от продукта его труда. Труд превращается в товар, поэтому человек, проводящий свою жизнь в труде, тоже становится товаром. Такое положение, считал Маркс, должно быть упразднено в результате революционной экспроприации экспроприаторов. Так что ж – опять путем кровопролития и насилия? Но ведь известно, что насилие порождает насилие, о чем и свидетельствует вся история человеческая. Может быть, существует и другой более цивилизованный, без кровопролития путь развития соответствующий истинной природе человека, но не только животной (кровожадной, убийственной) его составляющей?

К. Маркс считал, что система рационализируется и революционным путем обратится в общество без частной собственности и без классов, люди станут невинны, справедливы, свободны, уравновешены и счастливы. Этого не произошло, и сегодня приходится констатировать, что и не могло произойти на данном этапе нашего эволюционного развития, как не могло произойти превращение обезьяны, занимающей более низкую (точнее, тупиковую) эволюционную ступень, в человека [Блаватская, 1998, т. 2, 763, 781; Blavatsky, 1995, 227-228].

С уничтожением частной собственности труд в условиях торжества коммунизма, как предполагал Маркс, станет первой жизненной потребностью, условием полного и счастливого

развития человеческой сущности [Маркс, 1978, т. 1, кн. 1, 188]. Но кто же эти революционеры-рационализаторы и откуда они вдруг возьмутся, если, по утверждению Маркса, человек – это лишь функция экономики, а экономика – базис, определяющий сущность и поведение человека? В результате каких природных или социально-экономических явлений, процессов свершится это историческое событие? Ведь человеку в марксистской теории преобразования общества отводится пассивная (наблюдательно-выжидательная) роль «пассажира поезда», направляемого и ведомого локомотивом экономики, «определяющей сущность и поведение человека».

Наше вопрошающее «Я» блуждает в лабиринтах собственного самосознания, так или иначе отражающего реальность, с желанием узнать о себе следующее: кто я в качестве человека как такового, элементарной составляющей той или иной социально-экономической системы и что предопределило мое появление, положение и роль в этой системе, среди людей, где я родился, живу и должен умереть?

Как никогда актуально сегодня приведенное ниже суждение основоположников марксизма, в котором ведущую и определяющую роль они отводят сознанию человека, осознанной его целеустремленности: «Мы предполагаем труд в такой форме, писал Маркс, в которой он составляет исключительное достояние человека. Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально» [Там же, 189]. Яснее ясного, что в представлении Маркса человек не производит формальное изменение в естественной, первозданной материи, но реализует осознанную цель. Классик подчеркивает, что эта цель определяет, подобно закону, образ действий человека и подчиняет ее велению. Однако каким образом формируется эта цель в сознании человека? Каков принципиальный механизм ее формулирования в нашем сознании?

Анализируя, как производственные отношения овеществляются и приобретают самостоятельность по отношению к агентам производства, Маркс отмечал, что «главные агенты самого этого способа производства, капиталист и наемный рабочий как таковые, сами являются лишь воплощениями, персонификациями капитала и наемного труда; это – определенные общественные характеры, которые накладывает на индивидуумов общественный процесс производства; продукт этих определенных общественных производственных отношений» [Маркс, 1978, т. 3, кн. 3, 958]. Утверждается, что именно «общественный процесс производства как продукт определенных общественных производственных отношений и формирует личности капиталиста и наемного рабочего, даже без малейшего намека на их (агентов производства) собственное сознание: желания, волю, разум» [Там же, 905]. Маркс их просто не замечает? При этом Маркс отмечает: «Мы не останавливаемся на том, каким образом эти взаимосвязи... представляются агентам производства как непреодолимые, стихийно господствующие над ними законы природы и проявляются по отношению к ним как слепая необходимость» [Там же]. Вот только откуда вдруг такая уверенность и каким же образом было установлено, что «...эти взаимосвязи... представляются агентам производства как непреодолимые, стихийно господствующие над ними законы природы и проявляются по отношению к ним как слепая необходимость»? Ведь в следующих строках Маркс вновь замечает: «Не останавливаемся потому... что мы имеем целью представить внутреннюю организацию капиталистического способа производства лишь в его, так сказать, идеально среднем типе» [Там же]. Очевидно, Маркс вновь подтверждает приверженность избранному предмету собственного исследования, чем и объясняется бездоказательность, а потому и неточность отдельных его высказываний.

Безусловно, определенные сомнения и интуиция гения привели его к признанию того, «... что один и тот же экономический базис – один и тот же со стороны основных условий – благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. – может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации...» [Там же, 860]. Действительно, как мы теперь понимаем, все это «бесконечное разнообразие эмпирических обстоятельств, естественных условий, расовых отношений, исторических влияний извне» преломляется в сознании главной производительной силы общества – человека, осознанно формирующего и воспроизводящего так называемую «скрытую основу всего общественного строя, а следовательно, и политическую форму отношений суверенитета и зависимости, короче, всякую данную специфическую форму государства». Более того, Маркс предполагал и утверждал «возможность известного экономического развития, разумеется, в зависимости от более или менее благоприятных обстоятельств, от врожденных расовых черт характера и т. д.» [Там же, 863]. Здесь он просто вплотную подходит к проблеме индивидуальных и личностных особенностей «агентов экономических отношений, в которые они вступают в процессе воспроизводства своей жизни». Оставалось совершить всего лишь один шаг к выяснению природы этих «личностных особенностей агентов экономических отношений» – человеческого самосознания и его роли в процессе собственно производства и воспроизводства общественных производственных отношений, в том числе экономических. Однако сделать этого Маркс не успел. Сокровеннейшая тайна процесса формирования и развития общественных собственно производственных и воспроизводственных отношений капиталистического процесса производства под воздействием индивидуальных и личностных особенностей агентов этих отношений как и «врожденных расовых черт характера и т. д.» так и осталась за семью печатями, и в этом нам еще предстоит разобраться.

Фундаментальный труд основоположников марксизма не оставляет ни малейших сомнений в научной экономико-философской обоснованности его положений и утверждений. Однако неизбежно и в полный рост поднимается вопрос о том, какова роль главной производительной силы общественного процесса производства и воспроизводства – человека, личности; ее место и значение в формировании исторически определенных общественно-экономических производственных и воспроизводственных отношений, а главное – ее эволюционная целеустремленность – великая цель, объективная причина и катализатор процесса общественного воспроизводства. Ведь эта тайна до сих пор еще недостаточно раскрыта и усвоена, хотя и весьма обстоятельно изложена в трудах Елены Петровны Блаватской еще в XIX в. Ключи еще не получены, а портал нового знания за этой дверью без сомнений перевернет наши представления о сложившихся и ставших уже такими привычными нашему разуму взгляды. Но дальнейшее развитие и продвижение человека, общества к объективно неизбежной и пока еще не до конца осознанной фундаментальной цели бытия – в иное социальное (надэкономическое) пространство, где прекращается работа, диктуемая нуждой и экономической целесообразностью, неотвратимо, что гениально предвидел К. Маркс: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [Там же, 892]. Именно, «по ту сторону» – за пределами «царства необходимости» – и начинается собственно человеческая история, развивающаяся по принципиально отличным от всех предшествовавших общественно-экономических формаций законам общественного воспроизводства.

Сегодня с сожалением приходится констатировать: замороженные иллюзорным блеском

материальности, мы даже не пытаемся заглянуть за «горизонт» достигнутого о человеке, обществе знания, а ведь там нас давно уже поджидают новые знания, новые открытия, расширяющие, обогащающие наше самосознание (например, об исторически приходящем характере доминанты экономических законов в эпоху общественно-экономических формаций, законов, не гарантирующих, как выяснилось, высокие темпы экономического роста и повсеместную достойную занятость трудоспособного населения, равноправие и ликвидацию преступности, свободную социальную интеграцию народов и др.) [Генеральный директор..., www].

Наблюдаемая в современном постиндустриальном капиталистическом обществе предопределенность нашего сознания, его заикленность главным образом и в решающей степени на удовлетворении доминирующих, непрерывно растущих и неуклонно возвышающихся потребностей низшего «Я» человека, его животных желаний и земных страстей, противостоящих унаследованному нами божественному высшему «Я», вопиющему, по природе своего происхождения, к божественному духу, разуму, воле человека, свидетельствуют лишь о том, что нас ожидает бесперспективное и безответственное растрачивание имеющихся ограниченных ресурсов без какого-либо намека на малейшее продвижение к экономической свободе («царству» свободы), согласующейся с фундаментальной целью общественного и личного воспроизводства. Максимизирующая парадигма современного постиндустриального капиталистического общества уже не в состоянии обеспечить рациональное расходование ресурсов и производительное потребление. Примеров можно было бы привести бесчисленное множество – от сверхизобилия произведенных и никому не нужных товаров, выполненных работ (гражданского и военного назначения) до неоправданно завышенного удовлетворения потребностей отдельного человека или части общества, ведущего в конечном счете к их деградации не только физиологической, но и духовно-нравственной.

### Современное состояние и перспективы

Неизбежное обострение социальных, экономических, экологических, политических, религиозных, национальных и других противоречий на различных уровнях социальной структуры современного постиндустриального капиталистического общества предопределило актуальность совершенствования самосознания личности, общества и существующих общественно-экономических отношений, шаг за шагом эволюционирующих в направлении объективно необходимой экономической свободы, согласующейся с фундаментальной целью общественного и личного воспроизводства.

Использование нетрадиционных методов в изучении доминирующего в настоящее время максималистски-эгоистического подхода к решению фундаментальной проблемы человека, общества – *все более полного удовлетворения постоянно растущих и неуклонно возвышающихся потребностей* – открывает новые, недоступные ранее горизонты видения и совершенствования исторически сложившихся (порой стихийно, недостаточно осознанно) общественно-экономических отношений [Маркс, 1978, т. 1, кн. 1, 20-21], пока еще доминирующих экономико-эгоистически-капиталистических отношений, но постепенно уступающих свою прогрессивно-историческую роль эпохи общественно-экономических формаций и все более способствующих обострению социальных, экологических, политических, религиозных, национальных и других противоречий на всех уровнях социальной структуры.

По результатам 15-летнего периода деятельности «Центра развития тысячелетия» (ЦРТ

ООН) было отмечено, что, несмотря на прилагаемые ЦРТ ООН усилия и имевшие место достижения в экономической жизни общества, многие глобальные проблемы человеческого бытия сохранились и даже приобрели новую остроту, ведь «дело не только в экономическом росте: его высокие темпы не гарантируют достойную занятость, социальную интеграцию и равноправие» [Генеральный директор..., www].

Была осознана необходимость углубленного изучения влияния самого человека (его желаний, воли) и накопленных результатов интеллектуальной деятельности на совершенствование не только существующей системы воспроизводственных отношений, но прежде всего – самосознания личности, тенденций и закономерностей ее развития во взаимодействии со сложившейся системой «рационально»-эгоистических отношений постиндустриального капиталистического общества.

Данные исследований, приведенные в докладе ЦУР ООН за 2016 г. о человеческом развитии в Российской Федерации, достаточно красноречивы. Они свидетельствуют о том, что для 10 из 17 целей устойчивого развития, принятых ООН к реализации до 2030 г., важнейшим является социальный приоритет, имеющий наивысший статус – «основной приоритет», а еще для 5 экологических целей следующий по значимости – «сопряженный приоритет» [От экономического роста..., www].

Решительный поворот в направлении социальной ориентации воспроизводственного процесса, его экологизации – результат взаимодействия сознания (личности, общества) и существующих общественно-экономических отношений – последовательный эволюционный переход в новое социальное пространство. Цель «обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства» является единственной среди 17 целей (ЦУР ООН), которая отмечена наивысшими приоритетами («основной социальный приоритет», «сопряженный экономический приоритет» и «экологический приоритет»). Вот только что же это за «рациональные модели потребления и производства», переходить к которым призывает ЦУР ООН? Какова их целевая направленность – целеустремленность этой рациональности? В конце концов – их эволюционная предопределенность?

Именно в связи с этим исключительную актуальность приобретают нетрадиционные методология, инструментарий, процедуры исследования феномена объективной реальности – самосознания личности, общества, взаимодействующих с системой воспроизводственных отношений для определения практических характеристик этих рациональных моделей потребления и совершенствования институциональной структуры производства.

Вполне вероятно, что переход к «рациональным моделям потребления и производства» функционально неразрывно связан с совершенствованием общественно-экономических отношений современного постиндустриального капиталистического общества, но прежде всего – нашего самосознания (индивидуального, общественного). Поэтому в качестве рабочей гипотезы предстоящих исследований можно предположить, что повышение социальной эффективности общественного и личного воспроизводства – определение направления трансформирования общественно-экономических отношений современного постиндустриального капиталистического общества и трансграничных показателей этого процесса – искомый и необходимый результат, важнейшее условие дальнейшего совершенствования существующих общественно-экономических отношений – сознания личности, общественного сознания.

Существующая система общественно-экономических отношений постиндустриального капиталистического общества непрерывно совершенствуется в направлении более эффективного использования человеческого потенциала, но, лишенная необходимой научно-

исследовательской наработки в этом направлении, она вынуждена прибегать к «многократно проверенному» и столь же «эффективному» методу проб и ошибок. К примеру, анонсированная всеобъемлющая стратегия «Общество 5.0», разработанная правительством Японии при активном участии японской ассоциации крупного бизнеса «Кэйданрен», нацелена в первую очередь на создание общества, в котором комфортно каждому, где каждый может и хочет принимать активное участие в жизни социума.

Утверждается, что в «Обществе 5.0» будут обеспечены возможности для реализации потенциала каждого человека, с помощью технологий будут сняты физические, административные и социальные барьеры самореализации человека и развития технологий, что должно привести к устойчивому социальному и экономическому росту в результате использования технологий, которые не являются самоцелью как технологии, но работают на повышение качества жизни людей.

Действительно, применяемые по программе «Общество 5.0» технологии задуманы не только ради получения прибыли, но осмысляются (подчеркивается в программе) заново в контексте пользы для общества. Впрочем, хотя стратегия «Индустрия 4.0» и направлена на производство и извлечение прибыли, ее также можно рассматривать также в контексте повышения качества жизни людей, создания более комфортных условий жизни.

Нельзя не заметить, что в каждой из этих двух стратегий социальная эффективность производства – «создание более комфортабельных условий жизни людей» – это лишь следствие НТП, его результат. В условиях существующей общественно-экономической системы он объективно нацелен главным образом на извлечение прибыли, а не на реализацию научно обоснованной и еще пока не разработанной «рациональной модели потребления и производства» – расширенного воспроизводства человеческого потенциала, когда доминирующая социальная эффективность существующих общественно-экономических отношений – суть, решающее условие и наилучший путь повышения и экономической эффективности. Стратегия «Общество 5.0» представляется более социально ориентированной в развитии НТП, поскольку «технологический прогресс должен быть направлен не на извлечение максимальной прибыли, а должен работать на благо общества. Если этого нет, следствием будет и экономическая, и социальная деградация». Действительно, стремительная централизация доходов в портфелях и на счетах меньшинства и столь же стремительное обнищание подавляющего большинства людей как в мире, так и в нашей стране, утратившей к тому же достойные позиции в мировой экономике, – наглядное тому подтверждение.

По мнению разработчиков, реализации социально ориентированной стратегии «Общество 5.0» противостоят пять «стен»: «стена министерств и ведомств», «стена законодательной системы», «стена технологий», «стена человеческих ресурсов», «стена принятия обществом». Утверждается следующее: «чтобы перейти к следующей ступени развития общества в любой стране, нужно полностью перестроить работу этих систем, в особенности преодолеть “стену” принятия обществом. А для этого нужно просвещать людей, объяснять, к чему они идут, какие преимущества получают от изменений», т. е. сначала преодолеть «стену» человеческих ресурсов, раскрывая и совершенствуя человеческий потенциал.

Декларируемые в стратегии «Общество 5.0» возможности для реализации потенциала каждого человека и устранения физических, административных и социальных барьеров его самореализации – благие пожелания – не появятся сами по себе в результате лишь НТП. Да и создание в обществе условий, которые комфортны каждому, еще не гарантирует его активного участия в жизни социума и на благо социума, так как не секрет, что уверенно применяемый в

данном случае метод проб и ошибок не гарантирует единственно верного и приемлемого применения на благо общества и самой личности ее латентных характеристик и способностей – ее человеческого потенциала.

Человеческий потенциал каждого уникален, и нужна дополнительная информация, характеризующая потенциальные возможности его применения в условиях действующего самосознания. Необходимо углубленное изучение механизма формирования человеческого потенциала в контексте различных гуманитарных наук для преодоления авидьи и определения возможных путей научно обоснованного, рационального его применения. Вот почему вопросу о деятельности самосознания и его уникального инструмента – разума человека – в настоящем исследовании придается первостепенное значение. Именно потому, что невозможно понять и объяснить, опираясь лишь на психофизиологический базис (физиологию, нервную систему, в том числе мозг человека), игнорируя его двойственную (духовно-материальную) природу, происхождение и предназначение человека, его эволюционный статус.

Между тем современный мейнстрим экономической науки с его равновесным анализом экономической динамики и свойственным ему представлением об универсальных законах, описывающих прошлое, настоящее и будущее, и противостоящие ему экономические концепции, модели, не базирующиеся на принципах экономической рациональности и равновесия, а опирающиеся на принцип онтологической неопределенности будущего (отсутствие исчерпывающей информации будущего) и выдвигающие на передний план эмоции и интуицию либо усредненное массовое поведение, теряют самого человека с его желаниями, волей, разумом и потому не в состоянии избежать в своих теориях парадокса «выплеснутого из купели вместе с водой младенца», когда лишают экономического агента – человека – его законного места, роли в воспроизводственном процессе, его божественного наследства. «Мейнстримовские» модели, предусматривающие «рационально»-эгоистичных оптимизаторов, и модели неоортодоксов с их неопределенностью и непознаваемостью будущего в своих концепциях аккуратно избегают тайны происхождения и предназначения человека, эволюционной целеустремленности, особенностей развития духовно-нравственного и интеллектуального потенциала, формирования эволюционного статуса – двойственной природы человека. Между тем наблюдаемые в нашей жизни негативные явления, нацеленные на достижение воображаемых идеалов, целей, таких как торжествующие амбиции, жажда власти, эгоизм, чувственность и пренебрежительное, а порой и презрительно-насмешливое отношение к тому, что называется добротой, добродетелью, альтруизмом, в полной мере характеризуют активизировавшийся сегодня нравственно-этический потенциал личности, занимаемую ею эволюционную ступень (результат взаимодействия низшего «Я» и высшего «Я» человека). Вызывая в сознании скептицизм, нигилизм, апатию и отчаяние, у большинства возникают следующие вопросы. Зачем существует мир? Разве в этом цель жизни человека, общества? В чем же состоит результат того, что мир существует, разве для этого он и должен существовать?

Естественно, что политэкономия и ортодоксальная философия не дают ответа. А ведь подобные мысли думающего человека – реальное, внутреннее состояние менталитета многих людей. Вот, например, что писал по этому поводу великий русский писатель Лев Николаевич Толстой: «Некоторые, обладающие слабым и незрелым интеллектом, счастливо живут в своем невежестве – для них проблема жизни, как таковая, не существует. Другие достаточно осознают и понимают эту проблему, но намеренно отворачиваются от нее, поддерживаемые благоприятными внешними обстоятельствами, позволяющими им пройти по жизни как бы в состоянии опьянения. Третью группу составляют те люди, которые знают, что смерть лучше,

чем жизнь, но они продолжают жить, потому что они не имеют достаточной силы для того, чтобы положить внезапный конец этому обману – жизни. Наконец, существуют сильные и стойкие натуры, которые осознают весь идиотизм этого фарса, который разыгрывается с ними, и одним ударом кладут конец этой глупой игре» [Цит. по: Blavatsky, 1995, 222].

Конец XIX в. и начало XX в., отмеченные в России «буйным цветением» распутищины с ее ядовитыми плодами [Пикуль, www], ускорившими и без того неизбежный трагический финал романовщины, завершили формирование и появление на «сцене жизни», уже после ухода Льва Николаевича, нового поколения целеустремленных и решительных борцов, осознавших весь этот монархический фарс, ведущий страну к катастрофе, и стремившихся к изменению бедственного положения народа.

Не вызывает сомнения то, что состояние сознания различных групп населения, подмеченное Львом Николаевичем, самым непосредственным образом связано с уровнем развития интеллекта человека, характеризующим его способность к восприятию и анализу окружающей действительности. Но только ли интеллект, его аналитическая сила определяют наш выбор? Отчего люди даже при одинаковом уровне развития интеллекта в одних и тех же условиях принимают различные, порой прямо противоположные решения? Что же определяет наш выбор, наши желания, амбиции? Приведем только один пример огромной разницы между тратой ограниченной энергии человека, его потенциала на удовлетворение желаний, устремлений своего животного начала, или низшего «Я» человека, сверх объективно необходимых для жизни, разумных затрат и тратой этого же количества жизненной энергии ученым-исследователем на приведение в движение «маятника». Между следствиями этих двух действий – фундаментальное различие. Ведь очевидно, что эту энергию тела «мозг» использует в двух диаметрально противоположных направлениях. В первом случае энергия расходуется без пользы и даже во вред эволюционному развитию человека, общественному развитию, когда ограниченный человеческий потенциал чрезмерно растрачивается на удовлетворение «животных желаний и земных страстей», тогда как во втором случае она концентрируется и накапливается для последующего полезного (научного) использования. В первом случае имеет место лишь эгоистичная грубая животная сила, поглотившая энергию тела без трансмутации в более высокую потенциальную форму духовной движущей силы, тогда как во втором случае реализуется именно этот последний вариант.

## Заключение

Образование более высокой духовной движущей силы под влиянием высшего «Я» в деятельности ученого-исследователя, способной производить неограниченные результаты эволюционно-космического развития, несомненно, успешно контрастирует с действием мозга, направляющим известное (неоправданно завышенное) количество энергии на эгоистичное и почти бесполезное для эволюционного развития человека удовлетворение «животных желаний и земных страстей», так как именно наш мозг координирует затраты энергии на использование потенциала человека в том или ином направлении.

## Библиография

1. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. СПб.: Кристалл, 1998. Т. 2. 967 с.
2. Генеральный директор МОТ предупредил о рисках для роста среднего класса в странах БРИКС. URL: <https://profavia.ru/news/novosty/osnovnye/7759-generalnyjj-direktor-mot-predupredil-o-riskakh-dlja-rosta-srednego-klassa-v-stranakh-briks>

3. Григорьев В.Н. От потребностей к целям устойчивого развития // Финансовая экономика. 2020. № 6. С. 252-256.
4. Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1978. Т. 1. Кн. 1. 900 с.
5. Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1978. Т. 3. Кн. 3. 1083 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1974. Т. 42. 535 с.
7. От экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/documents/2020-06-23>
8. Пикуль В. У последней черты. URL: <https://knigogid.ru/books/252879-u-posledney-cherty>
9. Теогенезис. Третья часть древних Станц Дзиан. М.: Дельфис, 2003. 475 с.
10. Blavatsky H.P. The tablets of karma. M., 1995. 512 с.
11. Grigoriev V.N. The determining role of the spiritual and moral potential of a person in the process of rational choice // Science. Business. Society. 2020. Vol. 5. No. 2. P. 67-70.

## **The methodology of innovative research on socioeconomic relations in a post-industrial capitalist society**

**Viktor N. Grigor'ev**

PhD in Economics,  
Associate Professor,

Department of economics and the management of socioeconomic systems,  
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,  
190103, 44-a, Lermontovsky ave., Saint Petersburg, Russian Federation;  
e-mail: Teosofia2006@jandex.ru

### **Abstract**

The article aims to study the methodology of innovative research on socioeconomic relations in a post-industrial capitalist society. Having considered the features of this methodology, the author of the article points out that the urgency of improving socioeconomic relations and self-consciousness of an individual, society, step by step evolving in the direction of objectively necessary economic freedom, consistent with the fundamental goal of social and personal reproduction, can be compared with the saving light of a distant lighthouse, invitingly flickering in the darkness of a stormy night to a wanderer who is desperate in search of the right path to the house of "his father" in endless wandering through the spaces and time of socioeconomic formations.

### **For citation**

Grigor'ev V.N. (2021) Metodologiya innovatsionnogo issledovaniya obshchestvenno-ekonomicheskikh otnoshenii postindustrial'nogo kapitalisticheskogo obshchestva [The methodology of innovative research on socioeconomic relations in a post-industrial capitalist society]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (8A), pp. 367-378. DOI: 10.34670/AR.2021.19.60.006

### **Keywords**

Research, innovative research, research methodology, socioeconomic relations, post-industrial capitalist society.

## References

1. Blavatsky H.P. (1888) *The secret doctrine: the synthesis of science, religion, and philosophy*. (Russ. ed.: Blavatsky H.P. (1998) *Tainaya Doktrina*, Vo. 2. St. Petersburg: Kristall Publ.)
2. Blavatsky H.P. (1995) *The tablets of karma*. Moscow.
3. *General'nyi direktor MOT predupredil o riskakh dlya rosta srednego klassa v stranakh BRIKS* [The ILO Director-General warns of risks to the middle class growth experienced in BRICS countries]. Available at: <https://profavia.ru/news/novosty/osnovnye/7759-generalnyjj-direktor-mot-predupredil-o-riskakh-dlja-rosta-srednego-klassa-v-stranakh-briks> [Accessed 20/07/21].
4. Grigor'ev V.N. (2020) Ot potrebnosti k tselyam ustoichivogo razvitiya [From needs to sustainable development goals]. *Finansovaya ekonomika* [Financial economics], 6, pp. 252-256.
5. Grigoriev V.N. (2020) The determining role of the spiritual and moral potential of a person in the process of rational choice. *Science. Business. Society*, 5 (2), pp. 67-70.
6. Marx K. (1867-1894) *Das Kapital*. Hamburg. (Russ. ed.: Marx K. (1978) *Kapital*, Vol. 1-1. Moscow: Politizdat Publ.)
7. Marx K. (1867-1894) *Das Kapital*. Hamburg. (Russ. ed.: Marx K. (1978) *Kapital*, Vol. 3-3. Moscow: Politizdat Publ.)
8. Marx K., Engels F. (1974) *Sochineniya* [Works], Vol. 42. Moscow.
9. *Ot ekonomicheskogo rosta k ustoichivomu sotsial'nomu razvitiyu, osnovannomu na pravakh cheloveka* [From economic growth to sustainable social development based on human rights]. Available at: <http://www.unrussia.ru/ru/documents/2020-06-23> [Accessed 20/07/21].
10. Pikul' V. *U poslednei cherty* [At the last line]. Available at: <https://knigogid.ru/books/252879-u-posledney-cherty> [Accessed 20/07/21].
11. *Theogenesis. The third section of the ancient stanzas of Dzyan* (1981). (Russ. ed.: *Teogenezis. Tret'ya chast' drevnikh Stants Dzian* (2003). Moscow: Del'fis Publ.)